

ВЛИЯНИЕ УКАЗА ОТ 17 АПРЕЛЯ 1905 г. НА ПОЛОЖЕНИЕ СТАРООБРЯДЦЕВ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ

В. В. Табунов (г. Могилев, Беларусь)

Указ о свободе вероисповеданий от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» распространял своё действие на проживавших на белорусских землях старообрядцев. В соответствии с данным документом вместо наименования «раскольники» им присваивалось название старообрядцев. Духовные лидеры староверов, возглавлявшие общины, получали статус настоятелей и наставников. После утверждения их в должности властями они приравнивались к духовному сословию с правом пользования привилегиями его членов (освобождение от воинской службы, совершение богослужений как в молитвенных домах, так и «иных потребных случаях» и так далее), но «без употребления православных иерархических наименований». Старообрядцы уравнивались с православными в правах заключения смешанных браков. Все старообрядческие молитвенные дома, исключая случаи, в которых были нарушены требования Строительного устава, распечатывались [1, с. 48–50]. Вместе с тем, предписывалось открытие «производить без внешних оказательств расколу», могущих привести к «соблазну православных» [2, л. 1].

Старообрядцы с одобрением восприняли указ 17 апреля 1905 г., в котором царь «возвратил им свободу веры». Обрадованные, они отправляли Николаю II верноподданнические адреса [3, с. 1]. Союз старообрядцев направил в адрес монарха благодарственное письмо [4, л. 1].

19 апреля 1905 г. Николай II записал в своём дневнике: «христосовался со старообрядцами» [5, с. 120]. Такие действия монарха объяснялись в первую очередь осложнением внутривластной обстановки в стране во время революционных событий 1905–1907 гг. Правительство остро нуждалось в помощи крупных финансистов-старообрядцев. Политика примирения принесла свои плоды: основные организации старообрядцев поддержали правящий режим.

На территории Беларуси переходов в староверие зафиксировано не было. Это можно объяснить особенностью старообрядчества, которая состояла в том, что для белорусского крестьянства «взгляды староверов по многим вопросам были и психологически и социально далёкими» [6, с. 96–97]. За 1905 и 1907 гг. вообще не было зафиксировано переходов из православия в староверие. В 1906 г. в Витебской губернии в старообрядчестве перешло лишь двое православных [7, с. 103].

После провозглашения в стране религиозных свобод старообрядцы стали обращаться к представителям власти на местах с просьбами об учреждении своих общин, имея дальнейшей целью строительство новых или ремонт существовавших молелен.

Большинство из подаваемых губернаторам ходатайств разрешалось в положительную для просителей сторону. Это обуславливалось несколькими причинами: во-первых, правительство не могло не учитывать атмосферы религиозного пробуждения после указа 17 апреля 1905 г.; во-вторых, принимался во внимание тот факт, что на рубеже XIX – XX столетий старообрядцы оставались совершенно невосприимчивыми к каким бы то ни было революционным влияниям [8].

Староверы воспользовались предоставленными им правами. Они активизировали деятельность по открытию и строительству молитвенных домов. Всего с 1905 по 1917 гг. ими было обновлено и выстроено около тысячи культовых зданий [9, с. 15].

После введения религиозных свобод старообрядцы активизировали свою деятельность по созданию организаций религиозного толка. К примеру, в Двинске образовалось старообрядческое братство, имевшее целью объединение своих единомышленников города Двинска и уезда «в видах охраны русских национальных интересов» [10, л. 1].

Несмотря на некоторую либерализацию отношений к старообрядцам, власти всё же сохраняли строгий контроль над их деятельностью.

Староверы так и не получили полной религиозной свободы. Циркуляр от 15 мая 1905 г. предоставлял местным властям право наказывать лиц, склоняющих православных к переходу в старообрядчество [11, с. 189]. Мнение Государственного совета от 14 марта 1906 г. значительно сужало сферу использования указа 17 апреля: «за произнесение речей, распространение сочинений, возбуждающих православных к переходу в другие христианские исповедания» грозило тюремное заключение. В соответствии с циркуляром министра внутренних дел от 30 апреля 1906 г. за № 1 губернаторам следовало принять все меры к тому, чтобы «раскольники и их духовные руководители не присваивали себе непредоставленных им по закону прав» [12, с. 2].

Газета «Голос старообрядца» с огорчением констатировала: «два с половиной века старообрядчество служит оплотом отечества и престола, стоит на страже границ русского государства, но полная заря религиозной свободы ещё не возшла над этими изгоями отечества» [13, с. 2]; «закон 14 марта 1906 г. в существенных пунктах отменяет указ 17 апреля и устанавливает былые наказания за свободное проявление своей совести и открытое исповедание своей веры» [14, с. 1].

Правительство, приняв во внимание лояльное настроение старообрядцев, пошло им навстречу, предоставив указом «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. ряд религиозных и политических прав, которые, однако, сопровождалось рядом ограничений (например, запрещалось распространять своё вероучение среди

православных и склонять их к переходу в него), что в немалой степени сужало сферу применения религиозных свобод и служило предметом, стимулировавшим недовольство среди староверов.

Литература

1. Законодательные акты переходного времени. (1904–1906 гг.): сб. законов, манифестов, указов Сенату, рескриптов и положений Ком. министров, относящихся к преобразованию государственного строя России / под ред. Н.И. Лазаревского. – 2-е изд., пересмотр. и доп. по 1 января 1907 г. – СПб. Юрид. кн. кл. «Право», 1907 г. – 733 с.
2. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 46983. Дело по циркуляру Департамента общих дел об открытии запечатанных молитвенных домов 1905 г.
3. Голос старообрядца. – 1906. – 15 янв. – С. 1.
4. Государственный архив Российской Федерации. – Фонд 601. – Оп. 1. – Д. 1057. Прокламация союза старообрядцев черносотенного содержания 1905 г.
5. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск: ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.
6. Яноўская, В.В. Хрысціянская царква ў Беларусі. 1863–1914 гг. / В.В. Яноўская. – Мінск: БДУ, 2002. – 199 с.
7. *Высоцкий, Н.Г.* Польский бунт и старообрядцы / Н.Г. Высоцкий // Русская старина. – 1913. – Т. 154. – № 5–6. – С. 386–389.
8. История Русской Православной Старообрядческой Церкви: краткий очерк. – М.: Изд-во и тип. газеты «Красная звезда», 2003. – 32 с.
9. Из дневников последнего русского царя / вступ. статья и примеч. К.Ф. Шацилло // Вопросы истории. – 1988. – № 8. – С. 105–128.
10. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 54123. Устав Двинского старообрядческого общества 1907 г.
11. Яноўская, В.В. Хрысціянская царква ў Беларусі. 1863–1914 гг. / В.В. Яноўская. – Мінск: БДУ, 2002. – 199 с.
12. Ш-вь. Кто возбуждает гонения против старообрядцев? / Ш-вь. // Голос старообрядца. – 1906. – 11 июня. – С. 2.
13. Ф. Единоверческий епископ / Ф. // Голос старообрядца. – 1906. – 1 июня. – С. 2.
14. Ш-вь. Свобода совести / Ш-вь. // Голос старообрядца. – 1906. – 21 мая. – С. 1.